

Николай Делигиоз

Выбор

патриотический роман

Николай Делигиоз

Выбор. Патриотический роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23140469

ISBN 9785447470012

Аннотация

Главный герой романа Валентин, бывший разведчик, встречает женщину, которая переворачивает с ног на голову весь его внутренний мир. Её просьба о помощи втягивает его в кровавую и безликую войну «высшего света». Это история о выборе, где большие деньги не являются главным аргументом и не станут помехой дружбы нашего героя с воинами французского иностранного легиона.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Выбор

Патриотический роман

Николай Делигиоз

Как хорошо, что во все времена есть люди, которые держат баланс добра и зла в равновесии, в этом и так хрупком мире... Не важно какой ты национальности или религии, важно лишь то- какую сторону ты выберешь, важно лишь то, что ты не сломаешься в тяжелый момент, и это пример для остальных. Важен итог... и то, что твой выбор может плодотворно повлиять на окружающих, на общество, перед которым мы все всегда в неоплатном долгу.

© Николай Делигиоз, 2017

ISBN 978-5-4474-7001-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Меня зовут Валентин, мне 32 года и я хочу рассказать свою историю. Это может повлечь за собой большие неприятности, но я к ним готов. Не важно – кто вы есть: врачи, рабочие, домохозяйки – важно лишь то, какую или чью сторону вы примите, и какой выбор сделаете, ибо будущее здесь и сейчас. Это не компьютерная игра и нельзя сохраниться или вернуться назад, не арена славы и героям не уготован

Олимп-это просто жизнь, за которую надо и следует бороться всеми силами, каждому из нас, каждую минуту.

Был обычный летний, очень жаркий день... Да, август нас «порадовал». Огромные капли солёного пота стекались со лба прямо в глаза, доставляя им колоссальный дискомфорт. Белая, чистая, утром поглаженная рубашка стала одним мокрым пятном, а галстук сдавливал шею словно удавка.. Как всё надоело! Каждый день практически одно и тоже-с утра собеседование, а вечером – с извинениями отказ.

– Как-будто весь мир ополчился против меня! Боже, сколько можно! Сил моих нет! Легче умереть... А ведь самое обидное, что нельзя ни как повлиять на события. Мы стали рабами обстоятельств, людьми, которые давно уже не отвечают за свои поступки, слова и принятые решения... одним словом хаос, полный хаос. Наверное, так думал каждый третий гражданин великой страны, но мне было наплевать на остальных.

У меня были свои проблемы и заботы, которые я старался решить столь неудачным способом. Это простое издевательство над организмом, испытывать такие унижения и позор, душевную боль, которую можно сравнить только с пекельным огнём, горящим внутри тебя и каждый раз пытающегося вырваться наружу всякими недобрыми словами, действиями или рукоприкладством, которое я больше всего презирал!!!

Подошёл к банкомату, выпирающему из-за угла, сунул карту, хотел снять немного денег... В желудке со вчерашне-

го ничего кроме водки не было. Да и как так можно жить..? Создались все условия для того, чтоб человек просто унижался, просил, умолял дать ему работу и не факт, что за это он что-то получит; и не факт, что за проделанную уже его рассчитают. Руки дрожат, ноги ватные, хорошо хоть побрился утром... Остаток на счете около десяти тысяч рублей-на неделю должно хватить, а дальше что..? С ума сойти можно, голова раскалывалась от боли, миллион мыслей в секунду, одна хуже другой: убить, украсть, отобрать.. где найти денег, где заработать, как, почему... Бум! -как гром среди ясного неба. Эврика... Гениально!

– Но нет, не годится... -и так с каждой новорождённой идеей. Да что, вообще, происходит, как так-то, где допустил ошибку, когда перелом начался? Всё, пора завязывать, пора собраться, надо идти к Роберту Моисеевичу. Он поможет, он хороший друг мамы. Мама, мамуля... Это непорочный, чистейшей души Ангел, который даже в самые трудные времена оставалась человеком. А как она меня любила... Вдруг, почувствовал как ком к горлу подкатил, глаза налились водичкой... трудно дышать, не достоин целовать даже следы этого святого человека. Во что я превратился?!

Иду, ноги путаются, голова кружится, тошно... Да и этот проклятый ком ни туда, ни сюда. Сейчас сорвусь... Аккуратно развязываю галстук, слёзы крупным градом потекли вниз, смешиваясь с потом и дорожной пылью.

– Дяденька, вам плохо? – мальчик лет пяти, может шести,

с машинкой в руках подбежал ко мне. – Я могу помочь, мама сказала, что я уже взрослый, – присел на лавочку в парке, где я решил отдохнуть... хоть бы он отстал.

– Всё хорошо, спасибо; -и малыш устремился куда-то так быстро, что я даже не успел разглядеть его лучше. Я таким же был: счастливый, резвый, живой... А теперь как обесиленная после тяжёлой пахоты лошадь, непрерывно работающая сутки на пролёт, только толку то – никакого. Смотришь на этих мажоров – об долбленные, мать их, придурки без принципов, на «крутых точилах», швыряющие деньги во все стороны, не ценящие ничего святого – «золотая молодёжь»! Кто решил, что именно они должны всё получать, почему так в жизни происходит..? Те, кто более годится – тому низа, а болванам и уродам – всё!

И это солнце ещё! Выжимает все соки из меня.. устал, сил нет..

...Виктория – прекрасное создание, женщина мечты, это последняя капля в чашу, и так переполненную желчью и ненавистью к этому миру. Один её запах заставлял меня горы сворачивать, а её нежное, мягкое и не загорелое тело, я любил больше всего и больше всех на свете. Её капризы и желания были законом для меня! Единственная утеха, надежда и лучик света, который ещё оставался во мне... Но и та не выдержала, сбежала. Я бы и сам сбежал, но куда?! От себя, от своих мыслей не убежишь, как ни старайся... Две мои женщины-мама и она, за которых я бы отдал жизнь не задумываясь.

мываясь!

– Да кому она нужна?

– Кто, простите? -услышал я нежный и звонкий голосочек, подобный утренней заре, позади меня.

– А вам чего? – я обернулся посмотреть откуда этот голос. Передо мной, в аккуратно скошенной траве парка, за лавочкой на которой я сидел, стояла девушка, лет двадцати восьми- тридцати, босоногая: в длинном, чуть ниже колен платье в ромашку, колышущегося то ли от лёгкого ветерочка, то ли её ослепительной улыбки; в руках босоножки, а на голове большая шляпка. Она выглядела словно героиня «унесённых ветром» Скарлет, вся такая легкая и волшебная. На минутку я забыл о всех своих бедах и несчастьях, но...

– О-о-о! Шли бы вы барышня...

– Катя, – представилась девушка, -я мама того сорванца-она показала пальцем на мальчика, который минуту назад подходил ко мне.-Надеюсь он вам не грубил? -и не дав мне ответить, -вы выглядите паршиво я вам скажу! -она улыбнулась.-Мне нужен кот, мяукать умеете.? -она захохотала. В этот момент мне хотелось схватить за её тонкую шею, и одним махом поломать или вырвать горло, и запихнуть её длинные волосы в глотку, чтоб почувствовала всю прелесть жизни. Она видимо из той молодёжи, которым всё можно. Я был взбешён! Посмотрев вокруг, я увидел неподалёку два силуэта, похожие на «Терминатора». Они и не приближались, но и не отрывали своих глаз от меня.

– Катенька! О-о-о, -я затынул, – я вторую такую не выдержу, -и я ухмыльнулся, показывая тем самым своё презрение. – Да и мелочи у меня нет для вас, барышня. – В один момент она покраснела, а потом так засмеялась, что я не удержался, и мы вместе полминуты хохотали глядя друг на друга. Достаточно грубый юмор, но мы его оба оценили.

– Это ваши овчарки?

– Отец не разрешает без них ни шагу, наша с сыном охрана. Я не расслышала вашего имени, юноша. – А я просто Валентин, – я улыбнулся. – Собачки есть, теперь кот нужен? Так они же загрызут.

– Я не к этому, – нежно-розовый румянец покрыл её щеки.-Я просто хотела вас развеселить.

– Я уже всё понял. У вас вышло, спасибо. На секундочку я даже забылся, а вы я смотрю «элитная»! Проклятое августовское солнце, оно меня совсем убило. Как будто ни влаги уже во мне не осталось, ни сил, -почесал затылок.– Я бы вас пригласил на кофе, да боюсь с животными в ресторан не пускают, -сказал я, посмотрев при этом на телохранителей.

...Что я могу предложить такой женщине, тысяча в кармане, да и зачем заморачиваться, всё же и так ясно- она птица высокого полёта, а я кто-неудавшийся эксперимент природы: «полумеханизатор» с неоконченным высшим образованием, с бардаком в голове, переехавший в большой город за «длинным рублём» несколько лет назад после смерти самого родного человека на земле-мамы.

– Вы про них? -она взглядом показала на дуболомов.

– Да нет, я про облезшего кота, который даже не мяукает.-мы оба засмеялись.

– А вы весёлый! У нас, просто, праздник на неделе намечается, вы могли сыграть кота. Вы не актёр случайно?

– Ага, кот Базилио! -но подумав, ответил – мяу, то есть, а что, я могу!

– Позвоните завтра, может что-нибудь придумаем. Она мне протянула визитку, и кивнув головой удалилась в направлении сына.

Я долго думал над сложившейся ситуацией, что это было? Фарт, стёб, или просто девочке захотелось позабавиться, позлить меня? Чтобы это ни было-ей удалось, меня зацепило! - А что, позвоню, посмотрим что будет, -и вдруг меня охватила опять такая злость, а если ей просто захочется по унижать меня, обидеть, им можно, они же из высшего общества! – Да нет, я так не думаю, – и направился к ближайшему киоску за порцией изжоги, под названием вкуснейшая, ароматная шаверма.

...Опять похмелье... Да что такое твориться со мной, тело уже не выдерживает таких нагрузок, сколько можно? – обычно так начиналось утро вот уже недели две, после того как от меня сбежала любимая девушка. Голова раскалывается, в горле сухо-пить... но этого к сожалению никто не слышал. – Руки трясутся, попытался встать, закружилась голова, ноги ватные еле дошел до холодильника. Открываю, за-

был с вечера положить полную бутылочку водички. Жажда и сил нет... Всё – сказал я себе, –это последний раз! Больше ни капли! – стал над раковиной, пустил воду и приложился к крану... В следующий миг в моём мозгу вспыхнула картина:

Вторая Чеченская компания, проход через долину, которой даже названия не знаю; все «пацаны» уставшие, полуголодные, вторые сутки в пути. Где-то внизу прозрачный как слезинка ручей журчит, птички щебечут. Мы по очереди подходим к ручью, наполняем фляги живительной жидкостью, затем сами напиваемся, бесшумно, но очень быстро заходим обратно в зелёнку. Как всё- таки хорошо жить! Вкус той водицы мне никогда не забыть.

Вернувшись в реальность посмотрел на часы: пять двадцать три, ужас как рано. Где-то на востоке показались золотистые лучи солнышка, скоро рассвет. Как это прекрасно наблюдать рождение нового дня! Что он принесёт сегодня: может удачу, может новое разочарование, об этом никому кроме Господа Бога не известно, один Он Всемогущий и Всезнающий! Господи, помоги мне одолеть всё, направь мои помыслы только к добру, и да будет воля Твоя во веки веков! Аминь. Я перекрестился, поцеловал подаренный моей мамулей крестик, умылся... Настроение приподнятое, несмотря на похмелье, посмотрел на визитку на столике, а вдруг, снова промелькнуло в мозгу. Я очень надеялся, что этот звонок что-нибудь даст. Надо бы убраться, я посмотрел вокруг. Да!

Я включил телевизор и направился за пылесосом, и, вспомнив о времени, решил заняться чуть позже, но хоть собрал разбросанные вещи.

На экране телевизора появились какие-то цифры, шарик, барабаны – лотерея какая-то. Переключил новости.. В следующий момент раздался звонок и стук в дверь. Секунд десять это не прекращалось, -кого это так рано занесло, чего не спится людям?! Глянул в глазок, никого... Что это за дела, приоткрыл двери, и ноздри почувствовали резкий острый запах, потом что-то кольнуло, в глазах раздвоилось, и ток пробежал по всему телу..

Сколько времени прошло – не знаю. Сколько я здесь, что за помещение, кто эти люди, за что? Мешок на голове и петля вокруг шеи не позволяли думать и дышать нормально. Руки накрепко привязанные сзади затекли... До боли знакомая ситуация, только жертвой оказался я. Почему? С чем это связано, ты бывший разведчик, думай. Может вчерашняя гулянка, кого-то обидел, избил... не помню... хоть убей не помню! Но ответ не заставил себя ждать.

– Эй, слюшай, простнулся, Уася! Сейчас мы тебя будет немножко больно делать, -довольно мерзкий голос заржал. - Помнишь меня? Буду мало-мало убивать тебя!

– Ты кто? – спросил я, – и чё те надо?

– А ти наглий, Уася! С кем ти так разгоуариуаешь, а?

– Почему я тут?

– Ти всё узнаешь, подожди мало.

И в следующий момент я понял, что человек специально коверкает свою речь, создавая иллюзию кавказца. Но меня не проведёшь, я всё понимаю и мой мозг лихорадочно думал как выбраться отсюда. Опять злость – это не самый лучший путеводитель, надо избавляться от неё. Она затмевает всё: и память, и мысли... Трудно дышать и думать в таком состоянии, но никакого страха. Если я хоть на секундочку засомневаюсь, подпущу страх к себе- всё, пиши – пропало! В учебке нас всех учили как с этими двумя факторами бороться.. Дыши глубоко, ровно.. Попробуй вспомнить, что было вчера... Ничего не выходит, руки слишком сильно затянуты, я пытаюсь вытянуть хоть одну, но тщетно... Сквозь мешок на голове виднелось помещение: одинокая лампа под потолком, ни единого окошка, и только скрипучая дверь слышна где-то сзади. – Подвал, что ли? – подумал я. И только сейчас почувствовал, что ноги находятся в воде, попробовал пошевелить левой, привязан. – Да, ситуация... Не позавидуешь, будут пытаться однозначно, но, что их привело к этому: а в ответ тишина, пустота, ни единой зацепки. Это ещё больше злило... опять это чувство, и оно мне не помощник. На душе камень, жажда куда-то исчезла. В один момент я вспомнил детство... мать... школу... Как хорошо быть маленьким, чувствовать защиту и опеку родителей, их любовь. Отца очень рано от нас Бог забрал, хорошие люди везде нужны, надеюсь ему там хорошо. Он был очень сильным человеком, но болезнь оказалась сильнее – «метостаза» не дала ему ни еди-

ного шанса. Его лампочка жизни медленно потухала, но он не показывал как ему плохо, всегда шутил, боролся до конца. У меня был достойный пример мужества и храбрости. Я всегда его буду помнить, до последнего вздоха.

Эти мысли чуть расслабили меня, отвлекли от реальности... Ностальгия... Надо попробовать на бок перекинуться, я дёрнулся, но видимо то, на чем я сидел было прикреплено к полу. – Да, люди хорошо подготовились, но к чему?!

В следующий момент, дверь скрипнула, послышались шаги. Без единого слова человек видимо подключил к моим ногам электричество. Первая реакция – организм напрягся, боль отдавала в уши, дыхание затруднённое, мозг кипел... ноги онемели, я их практически не чувствовал. Боль, всепронзающая боль! Потом поутихло, какие-то вопросы посыпались, но у меня сознание помутнилось, ничего не слышал, расслабился и вырубился... Переборщили однозначно, профессионалы хреновы..

– Надеюсь вы понимаете, что мы не шутим? – услышав я негромкий, но власный голос придя в себя. – Задаётесь вопросами, почему вы здесь, что призошло? Правильно, я б тоже так подумал.

– Кто вы и что вам нужно? – спросил я.

Человек подошел ко мне, снял мешок с головы – довольно прилично одетый, лет сорока мужчина в черной футболке, потёртых джинсах и в красовках «адидас». Его торс был мощным, он играл бицебсом.

Вместо ответа в лицо полетел его кулак, я еле – еле избежал потери сознания. Алая кровь потекла по губам к подбородку и капала на ноги. Я сплюнул, почувствовал резкую боль. Лишь бы не повредил челюсть. Словно услышав мои мысли, он подтвердил:

– Не бойсь, челюсть цела, я аккуратно, – и засмеялся. Никакой ярости, в глазах спокойствие, движения плавные, ритмичные, по-видимому я не первый «клиент» у него.

– Я хочу есть, – я взял фору, чуть времени, чтоб оценить ситуацию. – Гарсон: первое со сметаной, гуляш с рисом и компотику комнатной температуры. – Ни один мускул на его лице не дрогнул, но его глаза выражали восхищение... Он хлопнул в ладоши пару раз, как бы аплодируя, и удалился. Минуты три после зашел человек в маске, с подносом в одной руке и ножом в другой. Слева оказался маленький столик, куда он и положил еду, потом нагнулся и порезал верёвки на ногах, затем освободил и руки. Они не слушались, только через минуты три кровь снова зациркулировала, и появились первые движения и ощущения в пальцах. Даже если я очень сильно захотел бы, всё равно ничего не смог бы сделать. – Они знают своё дело, признаю, был не прав- профессионально.

Ни первого, ни гуляша с компотом там не оказалось, какая-то каша, не разобрал что это, но вкусно, и кувшин холодной водички..

Меня ждали, не сильно пытали, но силу показали. Хоте-

ли напугать, чтож – подыграю, терять нечего... Значит им от меня что-то нужно, раз не собираются убивать. Но что? – я ел с аппетитом, но культурно, не показывая им эмоций... вдруг наблюдают. – Чем я владею таким ценным, что их заинтересовало, и чьи это люди? На бандитов не сильно и похожи, но кто знает. Боевик какой-то.

– Савельев Валентин Валерьевич, 1980 г.р. – и он достал моё досье, и зачитал мою биографию: детство, школа, юность, армия... И понеслось как по нотам всё. – Школа разведки... угу, шикарно. Да и навыки остались, только тело надо чуть подбодрить, а то ваши пьянки нещадно убивают всё. – Ага, вот и подошли к главному вопросу, почему я тут. «Начесал» про долг перед родиной – значит органы, но поняв что мне это не интересно перешел к главному.

– Хочу предложить вам работу.

– Сколько? – перебил я его. – Сколько денег дадите?

– Тут совсем другие интересы, оплатой будет жизнь вашей бывшей девушки. – У меня помутнело в глазах, одна мысль – убить урода. Обманным движением кинуться к нему, воткнуть вилку ему в глаз, а потом раз за разом пронизывать его брюхо, глядя в лицо, смотреть как он выпускает дух. Но нельзя даже показывать беспокойство, чтоб не навредить моей маленькой девочке. Они показали что могут, и я им верю. – Да вы не волнуйтесь так, всё будет хорошо!

– Да, и кто так решил? – выдавил я. Но чтоб не выдавать никаких подозрений, добавил: – Я хочу денег, у меня очень

хреновая ситуация, без денег я ничего не буду делать. И ещё, отпустите девчонку, мы растались, она не моя, вас дезинформировали.

– А вы деловой человек! Даже не спросите что делать? – он сделал удивлённый вид. – А Виктория будет нашим залогом успеха! Теперь её жизнь напрямую зависит от вас, мой дорогой. Мои люди вас проведут, дадут все указания, мобильный телефон и немного денег на первое время. Максимальное количество гудков- три, и вы берёте трубку... иначе...

– Да понял я, понял! – вот это попал, подумал я.

Глава 2

Следующие события в моей жизни ни как не были связаны с моими желаниями. Меня поставили перед фактом, загнав в тупик. Надо было внедриться, завоевать доверие одного большого чиновника, отца, как оказалось той самой Кати из парка, следить, а за тем докладывать этому в «адидасах» – Михаилу Иванычу, как его представили – полковнику службы безопасности при администрации президента (ФСБ). Бегло прочитав фамилию и имя на визитке, я понял о ком идёт речь – министр здравоохранения. Но что с него взять, во-первых подумал я. Да и откуда такая информация у ФСБ обо мне, как вышли на меня.? Вопросов много, ответов – ноль.

Это не детектив, не дешёвый американский боевик – это Россия, и тут никто с тобой разговаривать не будет, сперва стреляют, потом спрашивают! Люди очень серьёзные, второй попытки не будет. Как бы не прошляпить «удачу», и в лучшем случае дырка в голове, а худшее-даже боюсь представить...

Я позвонил по номеру с визитки, представился человеком из парка, мне предложили подождать минуту. Потом тот же голос сказал, что меня ждут завтра с утра, не позднее десяти часов по адресу: ул. Моноблочная 15,3 этаж, офис госпожи Катерины, компания-«РомановЪ». Охрана уведомлена и пропустит без проблем. Катерина ждала звонка сегодня,

и не дождавшись уехала, оставив распоряжения на мой счет.

Полдела сделано, но почему решили за ним следить и причём тут она, его дочь? Как я доберусь до него, ума не приложу. Но мысли о встрече с «органами» не оставляли меня целый вечер..Значит, я пробыл у них несколько часов, как-то всё быстро, подозрительно быстро вербуют. Одна за одной идеи и мысли витали вокруг меня словно воздушные змеи, запущенные в воздух и потерявшие управление. Идея сбивалась мыслей, или наоборот, и ничего конкретного не получалось, так и не добился никакого решения для себя. Да и образ г-жи Романовой всё время мешал мне, каждый раз сбивая с ног любую более менее нормальную сцену моего представления. Не могу сосредоточиться: «утро вечера мудреней», подумал я и включил телевизор, в надежде получить хоть немного позитива.

Будильник зазвенел ровно в семь тридцать... я выспался. Приняв ванну, решил не медлить и собраться в путь. Посмотрел в зеркало-на меня смотрел высокий, но измученный молодой человек, с симпатичным лицом, и еле видимым синяком на подбородке. Из – под белой лёгкой рубашки обрисовывался мускулистый торс. Последний штрих – галстук. Как я его ненавидел, жутко неудобно и всё время душил, но надо произвести хорошее впечатление.

Ровно в десять я уже поднимался на этаж где мне было назначено. В холле сидела секретарь и без лишних вопросов, жестом показала на дверь, куда меня пригласили. В сравне-

нии с прошлой встречей картина кардинально изменилась: предо мной стояла деловая женщина, с собранными в пучок волосами, лёгким макияжем, в деловом костюме и на шпильках-настоящая бизнес леди. Две разные женщины с одним лицом.

– Присаживайтесь, так..почему я вас сюда пригласила... – Она обернулась, достала из стола папочку, открыла. – Здесь написано, что вы были отличным солдатом, потом наёмником, Валентин Валерьевич, разведгруппа, Чеченская компания-на вашем счету дюжина подвигов, так и не оцененных по достоинству нашим государством, имеется медаль за храбрость и заслуги перед отечеством. – Сделав маленькую паузу продолжила, – Я не просто так к вам подходила в парке – всё, как вы уже наверное поняли, было запланировано. У вас сейчас не простое время, -она выдавила подобие улыбки, – да и у меня тоже.

Мой муж попал в беду, я очень переживаю за него, он не приспособлен к жесткой реальности жизни, грубо говоря-он очень умён, но слаб физически и морально. Благодаря ему у нас дела пошли в гору, я не завишу ни от кого, у меня много денег, власти и возможностей. Но те люди к которым он попал, могут предугадать или предупредить любой мой шаг, и мне нужен человек, такой как вы, из вне, которого они не знают и даже не заподозрят.

– Где он находится? – мой первый вопрос.

– Это вам и придётся выяснить. Последний звонок был

из Монтроя – это пригород Парижа, Франция. Он вёл переговоры с одной Французской фармакологической компанией по производству лекарства нового поколения, а после-просто исчез. Позвонили нам через двое суток и поставили условия его возвращения. Мы предполагаем, что он может быть захвачен арабской группировкой «семь гвардейцев»

– Я даже не слышал о такой, – перебил я.

– Сейчас появилось очень много сброда, всяких банд и формирований... Не трудно предположить кто всё это оплачивает и организует по всему миру... Но мы с вами люди маленькие и слышим лишь о том, что нам позволяют, но разрешите я договорю, – я кивнул головой в знак согласия. – Я вам расскажу всё, доверюсь вам полностью, так как выбора у меня нет. Мой отец министр здравоохранения и у него там свои люди, но и у других чиновников, наших оппонентов – тоже свой контингент. Кто за этим стоит мы не знаем, эта холодная, безликая война за место под солнцем идет достаточно давно, и втягиваются сюда всё больше и больше сил людей. В двух словах – нас хотят заставить сделать то, что противоречит нашим принципам и совести. И как аргумент-мой похищенный муж! Если мы согласимся, сюда, в Россию потекут реки просроченных, не сертифицированных и не качественных медикаментов из подвалов и подворотен Европы и Америки. Этого нельзя допустить даже ценой жизни Джо, так зовут моего супруга! Целые народы и города могут пострадать, многие могут умереть, бо-

ую даже оценить масштабов катастрофы! – Она выдержала паузу, дав мне возможность переварить информацию.

Правдоподобно... а может это игра, и она знает где я был весь вчерашний день, знает про тех людей, которым я якобы служу..про мою любимку, которая у них, и это очередное испытание... Не похоже вроде.

– Почему я?

– У меня в штате работает охранником ваш подопечный, он то вас признал на днях и предложил вашу кандидатуру. Вы легко ориентируетесь в пространстве, быстро входите в контакт с людьми, отличная физподготовка, умны и сообразительны-слова рядового Котова. У меня нет времени на поиски другого человека, да и выбора нет. Верните мне мужа, а ребёнку отца, я вас прошу! – на её глазах появились слезинки, но очень быстро взяв себя в руки продолжила. – Простите, эмоции. Я ведь только женщина, не судите строго.

Я опустил глаза, думая над её поведением, словами... не похоже на цирк! Одно не понятно – кто есть кто, и как я сюда вляпался? Зачем мне это, жилось же свободно, без приключений – ну, не считая драк на нетрезвую голову, а теперь минимум две жизни зависят от меня, от моих действий. Углубляться я не стал, потому что чем больше думал, тем больше вопросов возникало.

– То есть, вы хотите чтоб я поехал во Францию, и привез вашего супруга домой? Где он находится никто не знает, жив ли он вообще? – она встrepенулась, чуть побледнев. –

В чужом государстве, без никаких прав и официальных документов. – В знак согласия она кивнула головой. – Замечательно, – и у меня в голове созрел свой план. – Я буду один? И скажите на милость, сколько людей знают о вашем муже?

– Нет, туда полечу я и моя охрана, но отдельно от вас, так как моё присутствие там требуется для решения кое-каких проблем бизнеса. О нём не знает практически никто, кроме приближенных, а их около пяти-шести человек, включая меня и моего отца.

– Сколько времени у нас?

– Я думаю неделя. Нам дали на обдумывание десять дней. Но чем быстрее вы справитесь..-и она не договорила, но ход мысли был понятен.

– Когда предполагается вылет? – спросил я.

– Вот инструкции, -она мне протянула конверт с какими-то бумажками и фотографией того самого Джо. – Вас уже ждут в паспортном столе.

При выходе из кабинета, меня остановила секретарь и вручила ещё один конвертик. Там была наличка, ни много, ни мало – тысяч сто, наверное, пятитысячными купюрами. Не знаю-радоваться новому заданию или плакать... Я всё больше и больше погружался в мысли о моей белокурой, бледнолицей брюнеточки, моей самой любимой женщине – моей Виктории, которая этим временем может быть очень страдает... Нет! – сказал я себе, – нельзя позволять плохим мыслям пробираться ко мне в голову, сознание должно оста-

ваться чистым и прозрачным как родник, пробирающийся сквозь скалы.

Вторая мысль посетившая меня по дороге в паспортный отдел-какую роль здесь играет ФСБ? Что нужно этому Михаилу Иванычу и на кого он работает? Кто оказался «крысой», кто слил бедного Джо? Да, есть над чем поразмыслить. Пройдя метров двести-двести пятьдесят, меня догнала затемнённая со всех сторон «Тойота Камри» с госномерными знаками. Мне предложили присесть..Значит, они следят за мной, тогда игра идет в открытую.

– Добрый день, Валентин Валерьевич, – раздался голос сзади. – Как я понимаю, вы согласились на сотрудничество с г-жой Катериной, и при нынешних обстоятельствах у вас один вариант – делать то, что мы скажем. Я полагаю паспорт надо сделать?

– Да, вы совершенно правы, Михаил Иваныч, – ответил я узнав голос собеседника. – Про Вику я даже не спрашиваю, уверен с ней всё в порядке!

– Можете не волноваться, она в полнейшей безопасности, с ней двое лучших наших специалистов.

– У вас хорошее чувство юмора, Михаил, я оценил! Но если с ней что-нибудь случится, – на секунду я потерял контроль, – я приду за вами! И если вы уж прочитали моё досье, то поняли, что я не шучу. – В следующий момент я получил подзатыльник, показывая мне тем самым кто хозяин ситуации.

– Не бзди, студент, всё будет о'кей! Может даже на работу к себе возьмём, мы серьёзными делами занимаемся, глупостей не делаем. – И обсудив дела, – прощайте, – он указал взглядом на улицу. – Отныне только телефон.

Чтож, мне простому солдату, привыкшему исполнять приказы, а не обсуждать, ничего не оставалось как заняться приготовлениями к отъезду, чуток отдохнуть и собраться с мыслями.

Глава 3

Создавалось такое впечатление, что я самый бесстрашный на земле – такой себе рыцарь на черном коне и в золотых доспехах, помогающий беззащитным и обиженным, восстанавливающий справедливость... На самом деле я простой смертный, такой же как и все-со своими тараканами в голове, желаниями и страхами... И мне реально было очень страшно! Я никакой не супермэн – простой парень, который очень хотел вернуть себе свою жизнь, свою любимую, и за это стоило под напрячься! Думаю каждый, загнанный в угол человек, поступил бы так же, будь на моём месте.

В животе присутствовало такое ощущение лёгкого волнения и предчувствия беды, какой-то холодок внутри как бы предостерегал от опасности из вне, как шестое чувство.

Аэропорт Шарль-де-Голь встретил нас очень радушно, таможенники улыбались, и с удовольствием шлёпали своей печатью в загранпаспорте. Надо было осмотреться. Г-жи Романовой пока не было видно, и я решил не дожидаясь взять такси и поехать в отель.

Очень красивый старинный город, как будто попадаешь в восемнадцатый век прошлого столетия. То тут, то там играют оркестры, музыка слышна везде. Небольшие дома по пять, по шесть этажей с мансардными крышами, узенькими улочками, весёлыми людьми... Состояние праздника

круглый год-вот первое впечатление от Парижа. Это не передать словами, это надо видеть.-Вот бы мою Викулю сюда, – подумал я, – она была бы самой счастливой! – Увидеть Париж и умереть!!!

– Вот ваш отель, месье, – таксист показал пальцем на невысокое здание с вывеской «Hotel Franklin» -А вот там за углом метро"Мairie de Montreuil». Я рассчитался, взял свой багаж- небольшую спортивную сумку, и зашел в здание..

Распоряжений никаких не было, поэтому я отправился на прогулку. Вокруг все приветливо здороваются – «банжур», желая окружающим хорошего дня! Наслаждаясь романтикой, природой пригорода, и парящей над головой аурой Амура и его пущенных стрел в незатейливых людешек, даже не заметил как оказался достаточно далеко от места моего заселения. Впереди виднелся какой-то мостик и речушка. Мимо проезжали машины, люди разглядывали меня с головы до ног, я улыбался и вежливо кивал со словами -«банжур». Боковым зрением заметил быстро приближающуюся легковушку. Она перегородила дорогу мне прямо на мосту. Вышли трое мужчин, отточенными движениями, без единого слова, показав на пистолет в кобуре и значок на ремне, начали ощупывать каждый сантиметр моего тела, в надежде что-нибудь найти.

Ничего не обнаружив, один из них, видимо старший по званию, листая мой паспорт спросил причину по которой

я тут.

– Вы шутите? – ответил я на ломанном английском. – Я турист, это прекрасный город, отличная возможность приблизиться к истории.

– История там, – он показал рукой на северо-запад. – Эйфелева башня, музеи разные. А тут нечего рассматривать, это Кретье, возвращайтесь к себе. – Вернул документы, сели в машину и уехали. Я был в недоумении, настроение испортилось безвозвратно.

...Телефонный звонок разбудил меня глубокой ночью.

– Валентин, ну что, как вас встретил Париж?

– Всё хорошо, Катерина, спасибо.

– Мне минуту назад звонили бандиты, они как-то узнали что я во Франции и назначили встречу через час на набережной Сены, вблизи Дворца Лувр.

– Я немедленно туда выезжаю, разведую обстановку. Людей будет меньше, поэтому легче распознавать кто есть кто и реагировать.

Следующий звонок меня ни чуть не удивил:

– Доброй ночи, Валя. Не против если я так буду вас называть. – И не дав ответить, продолжил. – Сейчас вам будет звонить, или уже позвонила г-жа Романова, назначит время и место встречи. Вы поедите туда, к вам подойдёт наш человек- вы наблюдатели! Ни в какую свару вы не лезете, ни кому не мешаете, ни чему не способствуете, ясно?! Проследите, за тем доложите мне лично. Пусть события идут своим

чередом. Всё понятно? – переспросил полковник.

– Так точно, – ответил я по уставу, – а что будет с г-жой К. и её охраной? – но последняя фраза меньше всего интересовала полковника, и не соизволив ответить, положил трубку.

Я долго не раздумывая, поехал на встречу неизвестному. Ночной город сиял разноцветными огнями. Влюблённые пары зажимались, даря друг другу тепло, жаркие поцелуи и радость общения. В такие моменты неволью вспоминаются всё самые счастливые моменты в жизни. На душе стало тепло..

Мужчина, крепкого телосложения, лет пятидесяти подошел ко мне, представился:

– Евгений, – протянув мне руку.

– Валентин.

– Правильно, Валя, не наше это дело, пусть сами разбираются. Наш Иваныч спец по таким операциям, он мужик что надо! Да и тебя подтянет если что..-он долго что-то ещё говорил, но я всматривался в прохожих, наблюдал за их реакцией и эмоциями, кивал головой, не давая ни малейшего повода для беспокойства собеседнику. А волнение нарастало...

Настал кульминационный момент. Вот и появилась г-жа Катерина, без охраны... Странно, как-то, где все? Но вдруг из темноты подворотни, под арками, откуда она вышла, я заметил силуэт, по всем приметам принадлежавший рядовому Котову. – Значит её прикрывают, – немного успокоился я.

– Вот и всё! Наша миссия вот-вот закончится – определил Евгений. – Может по кофейку? Я тут ресторанчик один знаю, за углом, – и он показал рукой, – готовят – пальчики оближешь... Я просто живу в том доме.

Следующую секунду события обрели совсем другой характер. Два человека в платьях, с закрытыми платком лицами, схватили г-жу Романову под руки, и потащили к дороге, которая находилась метрах в сорока.

– Не смотрите туда, юноша, это политика. А она как вы знаете грязная шлюшка! – сказал Евгений, и как бы предугадывая мои следующие шаги, открыл пиджак показав на готовое к работе оружие. Я дёрнулся... – Сказано же было – наблюдать, и не ввязываться.

Из-под арок выбежали три человека: Котов и ещё два охранника Катерины. Рядовой чуток отставал. Затем случилось то, что я ни как не мог определить, Котов догнал второго бегуна и ткнул в затылок чем-то. Человек упал замертво... Потом он стал, прицелился и первый охранник свалился на холодный гранит тротуара. Всё так быстро произошло, буквально мгновение, наверное никто из отдыхающих и туристов не заметил этого...

– Сколько лет, а ни как не могу привыкнуть к этому, – сказал Евгений вытягивая пистолет. – Ничего личного!

Обманул меня Иваныч, так вот в чем состояла моя миссия, подставить меня, сразу догадался я. Нет, это не про меня! Лёгким, но молниеносным движением ребра ладони, я

ударил Евгения по горлу. Второе что я сделал, схватил оружие, не давая ему возможности пока задыхается выстрелить в меня. Так как мы стояли близко друг к другу, очередной удар пришелся ему чуть ниже пупка – прямо в пах. Пока он пытался прийти в себя я осмотрелся..

Тела охранников исчезали в ночь, уносимые какими-то людьми в платях, Котов сел в автомобиль, куда запихнули г-жу Катерину. Никакой паники, никакой суеты... Механизмы, движения, и орудия убийства настолько налажены и отточены, что работают словно швейцарские часики. Этим людям не впервой приходится «пачкать руки». Не упустить из виду машину, -подумал я. Посмотрел на Евгения, который валялся рядом. -Не воспитывать тебе внуков, дядя! -Забрал его мобильный телефон и выкинул в воду. Не привлекая внимания двинулся в сторону стоящих неподалёку машин такси.

Я объяснил таксисту как смог на английском, что в той машине моя жена и её любовник, и он немедленно поехал следом.-Это нам не впервой! – объяснил он.– В большом городе часто так бывает.

Жестом отказался его слушать, и он умолк. Я был напряжен до предела. Сколько у меня времени в запасе, пока не очнётся здоровяк, кто такой Котов, и главные вопросы: где муж, и куда везут Катерину? Ни одному логическому решению не поддавалась сложившаяся ситуация. Не понимаю почему, но вдруг я подумал о высоком, о любви, о жизни...

Бардак в моей голове – это наверное тоже часть какого-то плана, неведомого мне, это как пазлы, которые следует не спеша разложить так, чтоб получилась общая картина, но не потерять суть и ценность вещей! Главный момент в этом – не давать своим слабостям и страхам взять верх на самим собой, над разумом. Рассуждения на эту тему могут быть безграничны, как сама вселенная... И никто не даст верный ответ, где правда, потому что она скрыта далеко от простых человеческих глаз.

Частенько я подумываю над тем, как сделать так, чтоб моя жизнь обрела смысл, что-то оставить после себя, какой-то след. Но зачастую мы являемся заложниками каких-то, либо чьих-то искусственно созданных ситуаций, не зависящих от нас. И как бы мы не старались, как бы судьба и госпожа фортуна ни были благосклонны к нам – ничего не выйдет, поскольку каждому из нас ещё не родившись на свет, уже предначертана вся картина жизни, со всеми её эпизодами!!! Надо научиться принимать, и получать то, что нам дано, и не ставить слишком высоких целей, потому что полёт вниз будет очень болезненным и не приятным.

А не для этого ли момента в моей жизни я был рождён??! Это ли будет тот след, за который меня будут вспоминать??!

Я уже потерял всё, в тот момент когда взял в руки визитку Катерины. Теперь надо возвращать обратно по крупицам, собирать свои пазлы.

Будь что будет, решил я! Я подумал о сотнях, может тыся-

чах жизнью, поставленных на кон «дядьками», которые играют с человеческими судьбами. Нельзя позволить открыть шлюз рекам просроченных медикаментов и другой грязи как объясняла Катерина, даже ценой собственной жизни!

Таксист медленно подъезжал к остановившейся машине бандитов. Не замедляя хода, отъехали метров на сто, я рассчитался и выскользнул из автомобиля. Он всё сделал чисто, как и обещал... Точно не впервой, я даже обрадовался этому...

Машина преследуемых заехала аккуратно во двор. Никаких подозрительных звуков не было слышно, только гул мотора.

Я люблю ночь – ночью выходят на охоту самые потаённые желания, самые жестокие и мстительные мысли... Я умею слушать ночь. Мужчины в основе своей созданы: слабые – из эмоций, сильные – преобладания решений и поступков. Во мне сейчас бились эти два чувства, но любознательность и чувство долга победила... Я решил перепрыгнуть забор, и сходить в разведку, но увидев что во дворе ни единого затемнённого уголочка не было, полез наверх по водостоку, прямо на крышу. Катерины не было видно, и искать её тоже не знал где. Очень велика вероятность того, что и Джо, её супруг находился тут же, но уверенности не было ни в чём, кроме уверенности в себе.

Кто эта женщина, и зачем мне всё это – опять гудело в голове, какое-то чувство не понятное, противоречие самому

себе. Зачем я вмешался, теперь может пострадать моя Викуля, моя маленькая девочка... Я во всём запутался.

Осмотрелся – никого, лишь пару охранников, которые почти дремали на террасе. За десять секунд можно их снять. Я приготовился, как тут послышались шаги, охранники взбодрились и подошел к ним не кто иной, как сам Джо! Вот это был сюрприз! Он закурил, поболтал с ними несколько минут на французском, и двинулся обратно в дом. Он и в самом деле был похож на фотографию, показанную мне г-жой Романовой, но без очков, галстука и своей дурацкой улыбки, он выглядел достаточно «сильным мужиком». Всё только усложнялось – никаких просветов. Я перестал что-либо понимать вообще, и решил ничего не предпринимать. Завалиться порезать и перестрелять всех в доме – не вариант, поэтому спустился аккуратно и бесшумно на землю, и поплёлся в сторону своего отеля.

Я был в замешательстве. Всё чаще ловил себя на мысли, будто у меня отняли что-то моё, родное и близкое. Почему я так часто начал думать о ней? Она мне не ровня, да и замужем... (хотя ещё не известно чем это обернётся..) Она такая лёгкая и умная, в то же время смешная и беззаботная. Её улыбка – как искрящаяся струя водопада под лучиками солнца, глаза цвета неба: голубые-голубые... А голос, словно звуки арфы – божественный. Всего несколько дней знакомы – а казалось вечностью.

Я представил как она бежит навстречу мне по васильково-

му полю, в том платье со шляпой, которые были на ней при нашей первой встрече, босоногая, с распростертыми объятиями. Я ловлю её в полёте, мы кружимся улыбаемся, обнимаемся... Какое прекрасное чувство!... но надо сойти на землю. Во-первых она не моя, во-вторых она в беде.

Я включил звук своего мобильного. В суете о нём забыл... было несколько не принятых звонков от полковника.

– Похоже мальчик не так прост, да Валя?! – язвительно произнёс Иваныч. – Да ты мне все карты спутал! – он сильно злился.

– Первый вопрос: почему Джо живой и невредимый, да ещё и Катерину схватили-перебил я.

– Ах ты наглец!

– Я не намерен повторяться, – ровным голосом произнёс я.

– То есть ты мне предлагаешь играть в открытую..? – и не дождавшись ответа. – Мы пасём этого Джо уже полгода, он замешан в нескольких махинациях на самых высоких уровнях. Если интересно, давай встретимся.

– Нет уж, спасибо, прошлого раза хватило!

– Чего ты добиваешься? Ты знаешь, что твоя девушка может пострадать?

– Пака я на свободе, не в руках ваших людей, ей ничего не грозит... Бойся – я в любой момент приду за тобой. – В трубке послышались гудки. Вот и поговорили, подумал я. Мысли о моей Вике не давали мне покоя. На минуточку

задуматься- ведь всё моё проживание с ней – одно большое пятно непонятого цвета, воплощение ошибок и неудач... Именно после знакомства с ней, со мной стали твориться необъяснимые вещи, я даже запил. Через год все друзья от-вернулись от меня. Одна за одной проблемы настигали меня. Нервы, потерял работу, и общая картина жизни покатилась по наклонной. Мне было очень больно, но в какой-то момент я вдруг понял, что меня просто использовали – обидно до слез... Но всё равно ответственность за её жизнь на мне была. Вспоминаю её аккуратную, красивую грудь, тонкую осиную талию, зелёные глаза... Это было тело богини- мягкое, гибкое и в тоже время сочное и пахучее... Она всегда была желанной.

Глава 4

...Светало... Надо было поискать этого Евгения, и как следует с ним побеседовать. Я надеялся, что он даст ответы хоть на какие-то вопросы. И я не ошибался. На балконе дома где был тот самый злосчастный ресторанчик, куда приглашал Евгений, на третьем этаже курил он, но не один. Меня как будто подкосило, ноги стали ватными и не слушались, хотелось закричать, а голос хрипел. В груди разрывалось от боли, а на душе как камень- тошнило и воздуха не хватало. Такого удара я не ожидал.

Полуобнажённая и немного пьяненькая, со счастливым видом обнимала его моя Вика. Викуся... Викуля... Викулина... маленькая моя, что ты наделала, за что ты со мной так.?! Я долго не думал, действия последовало сразу, инстинктивно...

Проскользнул мимо их взора, незаметно вошел в подъезд. Лифт поднял меня на третий этаж. Позвонил... Она открыла дверь, и не успев даже пикнуть, я уже был рядом с Евгением. Удар кулака пришелся ему прямо в нос, и он свалился как тюлень без памяти. Пока Вика не пришла в себя, я запер двери, увёл в комнату где лежал Евгений, и жестом пригрозил чтоб молчала...

– Я уже не спрашиваю как ты могла, и почему ты здесь. Просто рассказывай всё что знаешь. Поверь, я даже не осуж-

даю тебя! – даже посмотреть на неё не мог, от одного её вида меня тошнило. – И оденься!

– Я не знаю, милый как всё произошло, прости меня, – она стала на колени и начала ползти в мою сторону. – Они мне угрожали, били- она приближалась, встала и быстрым движением накинулась на меня. В её руке сверкнуло лезвие ножа. Я только успел поставить блок, и откинуть её назад. Ударившись о край столика, она затихла.... Евгений кряхтя приходил в себя. Я вытянул пистолет, который у него же и отобрал, показал ему на кресло. Он присел, откинув голову вверх.

– Я жду! – предупредительно рявкнул я. У меня сегодня умерла моя мечта, моя любовь – если так можно, и я был не в настроении.

– С чего начать? – пробормотал он.

– С самого начала.

– То что твоя курочка тут, это случайность. Мы поняли, точнее Иваныч, что она падкая на бабло, и решили сделать одну комбинацию. Нужна была помощь из вне, и козёл отмщения в одном лице. Твоя Виктория сразу согласилась «помочь органам». Её даже уговаривать не пришлось, там про долг перед родиной и всё такое. И тут у нас, у Михал Иваныча, возникла идея- можно убить двух зайцев сразу... Далее...

Котов, начальник охраны, человек Джо- он его переманил давно, но г-жа Екатерина об этом не знала. Деньги, знаете ли

не малые.! Михал Иваныч подловил его на чём-то, и он стал нашим осведомителем. Ты был в заднице, и нуждался в помощи, в деньгах. И эта, которая за тридцать серебрянных тебя с потрохами, сама предложила стать заложницей, поехать со мной в Париж, чтоб легче тобой манипулировать.. – Он вытер нос салфеткой. – Миссия Котова наплести про банду «семь арабов», и свести тебя с его хозяйкой, а потом подставить... Ну, с моей помощью... Но так как я обломался... Дальше ты знаешь всё.

– Нет не всё! Что будет с г-жой Екатериной? Кто такой Джо, и зачем он её там держит, что происходит?! У меня очень мало времени, и я хочу знать все ответы.

– Джо, он же Джильермо Пантонио, итальянский бизнесмен, обратился к моему руководству. Его родители производители каких-то медицинских препаратов. В двух словах, на самом высоком уровне было решено, что в страну должны поступать какие-то сомнительные медикаменты. Я говорил, политика – она шлюха, и дела её грязные! Сошлись на том, что министра здравоохранения сместят, пригрозив смертью дочери. Джо поделится с моими хозяевами... А г-жа Катя..? Она подпишет все документы по их с Джилермо совместной компании, передаст все права ему, и он как единственный акционер и руководитель будет принимать все решения. Её, наверное, расход, и все в шоколаде. -он ехидно улыбался, будто чувствовал себя властелином вселенной. – Ты же понимаешь, что ты теперь покойник?! Мы тебя из-под земли

достанем! – он долго ещё что-то выдавливал из себя, грозился погрызть мне глотку, разрезать на мелкие кусочки, сжечь и пустить прах по ветру.

Я решил перестраховаться, привязал Евгения к креслу, заткнул рот лежащими рядом трусиками Вики, взглянул последний раз на её бесстыдство, и вышел на улицу. Я не мог поверить в случившемся... Собственный муж убивает жену ради денег. Меня предали, тоже ради чего-то непонятного мне, детей убивают – ради денег... Я очень много и долго мечтал о большом доме с высокими потолками, с красивой итальянской мебелью. Терраса, двор с качелями, мангал всегда готовый к приёму гостей... Но не такими путями!!! Так тошно мне никогда не было.

Любыми путями надо было спасти Катерину, и я помчался ей на помощь. Надо было показать ей, что она не одна, что всё будет в порядке. В полицию нельзя, думаю там уже меня ищут, в отель наверное тоже. Соваться днём во владения Джилермо- могла пострадать г-жа Романова. Оставался один вариант.

– Роберт Моисеевич, доброе утро.

– Надеюсь доброе, юноша. – Он узнал мой голос. – Вы приобрели новую работу говорят люди, весьма оплачиваемую? Меня не известили.

– Да как вам сказать... – Я помялся пару секунд, – поэтому я вам и звоню. Беда у меня. – И я вкратце изложил всю ситуацию: рассказал и про Джо, и про Катерину, и как меня

хотели подставить, в общем про все дела.

– А как ваша девушка? – вдруг спросил он. Я молчал, мне было тяжело обсуждать эту тему. – Роберт Моисеевич всё знает, юноша! Ничего, всё будет хорошо. – и как бы переводя разговор, – Это всё не ваше дело, и вы спокойно можете приехать домой, тут вас ждут... но я знаю что вы не такой человек, вы мужчина, и поэтому я помогу вам, мой друг. Есть у меня во Франции один человек, он мой должник.

Я позвонил по номеру, который дал мне Роберт Моисеевич, сказал что от него, и человек незамедлительно выехал ко мне. Через час я уже принимал душ в доме Салима, друга моего попечителя. Он был радушным хозяином, предложил поесть и немного отдохнуть, поскольку я был измотан и ночь не спал.

– А вечером поедem к вашей Катерине, -радостно сказал он. -Не волнуйтесь, Валя, с ней ничего не станет. – Его последние слова меня воодушевили, доверять надо было кому-то, и я, в мечтах и грёзах, заснул.

Не знаю сколько я спал, но проснулся бодрым. Мне снилась г-жа Катерина. Она звала меня к себе. Даже запах её чувствовал во сне.. поймал себя на мысли, что я её хочу как мужчина... Настроение было приподнятое, в голове всё больше прояснялось. В гостиной был хозяин дома, и ещё трое его товарищей, на столике карта города, карандаш и листок бумаги. Я показывал места, рассказывал где был, что видел. Один из них делал нотации, затем подходил и пока-

зывал на карте что-то, и обсуждали на своём языке. Салим мне переводил, я кой-чего до добавлял, и через два часа мы выехали.

Друзья Салима, да и сам он, оказались легионерами, профессиональными военными офицерами, и участниками боевых действий в средней Азии, и не только.

– Раз пошла такая тема, – Салим улыбнулся мне, – значит мы её вернём. Мой друг, хотел бы и я знать, что не хватает этим людям.?! Я поражаюсь их стремлению уничтожения друг друга.

Поняв всю глубину вопроса, никто ничего не ответил, лишь молча покачали головой в знак согласия. Им не впервой было выступать в роли миротворцев. До боли обидно, что ради денег на кон ставится людская жизнь, и оценивается она в гроши... Все мы делаем много ошибок в этой жизни, и не редко они нас догоняют с десятикратной силой. Не дай вам Бог почувствовать всё на своей шкуре! Часто становимся с краю, чтоб нас не зацепило, размышления о жизни... она порой так не предсказуема, что когда тебе кажется, что вот она удача- в твоих руках синяя птица..! туман рассеивается и... опять ничего. Очень обидно, и это невозможно взять под контроль, невозможно определить и не чем ответить.

Но не в этот раз! На силу мы ответим силой-кто пришел к нам с мечом, от него и умрёт! Я был готов сделать всё возможное, для спасения Катерины, которая сама не подозревая, каким-то образом поменяла всё моё восприятие, весь

мой внутренний мир. Не знаю что со мной происходит, я переживаю за почти неизвестного мне человека. И не ясно как ещё закрутится сюжет, но я знал точно, она самая достойная женщина, из тех, которые мне были как-то знакомы.

Стемнело. Вот уж часа два наблюдаем за воротами, где была упрятана Катерина, мой работодатель. Никто не въезжал, никто не выезжал. Один из друзей Салима вышел из автомобиля, и скрылся в полумраке ночи. Через время он вернулся, рассказал что там три охранника во дворе, так же он нашёл рубильник, где выключается свет во всём доме. В комнатах начались какие-то движения, и пора дать им прикурить.

– Что ж, господа хорошие, это отличные новости, - сказал Салим, показывая своим друзьям жестами. – Наше время пришло. Всё было распределено ещё до отъезда сюда, поэтому каждый занялся своей частью работы.

Мне никогда ранее не приходилось работать с иностранными военными, но эту операцию вместе тщательно продумали и подготовили. Взвешивали каждую мелочь, поэтому всё должно пройти без эксцессов, без суеты и лишних движений. Смешанные чувства тревоги радости, удовольствия и лёгкого смятения одолевали меня. И вдруг я понял что мне по душе в этой жизни: этот адреналин, этот драйв, это чувство опасности-мне нравится воевать, а быть более точным-восстанавливать справедливость!

Наконец-то внутри меня стало тихо, голова просветлела

в миг, наступила гармония. Наконец-то я понял кто я, и для чего я родился, понял даже тот факт, что г-жа Катерина открыла во мне второе дыхание. Это моя стихия – я гладиатор, я воин, я боец!

Человек в эту жизнь чаще всего приходит пустой, и уходит пустой. Чтоб добавить красок нужен стимул, нужны поступки, действия и движения. Нужно мужество сказать самому себе, а затем заставлять что-то делать с собой, себе во благо... Но другой вопрос- есть ли это в тебе? Некоторые люди, в том числе и я, не замечают, что Бог их уже наделил особыми качествами, и нужно пройти очень долгий путь, достаточно долгое время- может года, чтоб осознать всю значимость своего дара, и научиться правильно им пользоваться!

У кого-то это острый ум, у кого-то это острый язык, где-то есть сила, воля, стремление к победе. А где-то просто – умение воевать! Знания полученные в школе разведке, потом учебке и наконец в армии – нужны даже в мирное время. Я понял своё предназначение, и с открытым сердцем принимаю его.

Штурм здания длился около четырёх минут, все три этажа, включая подвал были под нашей командованием. Я оценил профессионализм моих иностранных коллег в действии. Они как и я, были в восторге от своей работы. Охранников собрали в одной комнате, всех связали и они тихие и спокойные лежали на полу, не издавая ни единого звука. Котова, и Джо тут не оказалось, но мы нашли ту, за которой при-

ехали. Г-жа Романова лежала в одной из комнат. На столике рядом с ней какие-то таблеточки, шприц и использованные ампулы.

Может ей стало плохо, и испугавшись, они вызвали врача... Салим «мило» беседовал с одним человеком из obsługi дома.

– Её накачали до не могу, Джо с начальником охраны поехали за нотариусом, документы готовы, вот они, -он мне показал кипу бумаг, аккуратно скрепленных. – Тут как полагается три экземпляра, печати подписи уже есть, нужна печать и подпись нотариуса. Всего-то делов! Надо привести в чувства Екатерину. Послушаем, что она ещё нам расскажет.

Салим предполагал такой ход событий, и прихватил с собой аптечку на этот счёт. Он ей что-то вколол, и через минутку она начала приходить в сознание. Я всё ещё не верил своим глазам- как мог любящий человек сотворить такое со своей любимой женщиной?! В ушах звенело только одно- убить! Эта мразь не достойна жить! Но как быть с тем фактором, что она его безумно любила?

Придя в себя, она мелким шагом, со слезами на глазах, подошла ко мне, прислонила голову к моему плечу, и тело её задёргалось в беззвучном плаче. Я не знал что делают обычно в таких случаях, поэтому я её обнял, поглаживая по волосам, и шепча на ушко: всё уже позади, всё будет хорошо.. Потом мы с Салимом вышли из комнаты, решили дать возможность Катерине прийти окончательно в себя, собраться перед

предстоящей встречей с «любимым человеком».

Вот появились движения, ворота открылись, и машина въехала во двор. Я ещё подумал: что за нотариус работает по ночам?! Моим удивлениям не было конца, как нет предела наглости и незаконности таких людей. Из авто вышел Котов, открыл дверь нотариусу, затем и хозяину дома. Они улыбались, о чём-то увлечённо беседовали, как будто они друзья с самого детства. Даже не заметили, что никого вокруг их охраны нет, свет горит только в некоторых комнатах и в гостиной. При входе мы специально открутили лампочку, подготовились так сказать, ко встрече. Расчёт на то что Котов не заподозрит засаду сработал.

Первым в гостиную зашел хозяин, потом нотариус, и не успев выйти к свету, Котов рухнул на пол без движений. Джо попытался выхватить оружие из своего стола, но молниеносным ударом и он был повален рядом с его начальником охраны. Наши легионеры быстро утихомирили Джильермо, связали и потащили к остальным Котова. Нотариус спрятался за своим портфелем, он был в такой панике, что готов был потерять сознание. В следующий момент появилась Катерина. Я вновь был удивлён её невероятной красоте, её осанке и манере разговора.

– Господа, будем считать, что это открытое заседание акционеров нашей компании. Я как держатель контрольного пакета акций, и владелец этого предприятия, предлагаю внести коррективы в управлении директором:

1. Снять с должности гендиректора моего горячо любимого мужа.

2. Уволить всех его сотрудников из нашей компании.

3. Расторгнуть все договора в одностороннем порядке со всеми фирмами по которым заключал соглашения, получал барыши и немалые откаты. – И повернувшись к нему:

– Думаешь я не знала? Ты думаешь я не видела, что ты делаешь за моей спиной? Я тебе очень благодарна за правильное направление, за напутствия, за помощь, за сына... но на этом всё. Я позвонила отцу, все счета заморожены, склады опечатаны, офисы утром не откроются... Боюсь что твоим друзьям придётся с тебя спрашивать. Я тебя любила, поэтому не вызвала полицию. Бог тебе судья!

Никто, даже сам Джо по ходу не ожидал такого разворота событий. Сколько сил было в ней, как такое можно пережить..?! Она не выражала никаких эмоций, её лицо было спокойным и серьёзным. Джильермо схватился за голову, он понял что натворил. Пожалуй, нотариус единственный человек, который так и не понял что произошло. Ему было предложено вызвать такси и поехать домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.